

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 15(1), 2026]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Сенина Е. В. Образ восприятия Китая в путевых заметках «Странствия по Востоку» Милана Йовановича / Е. В. Сенина // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 1. — С. 329—346. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-1-329-346.

Senina, E. V. (2026). Perception of China in Milan Jovanović's Travel Notes "Wanderings in the East". *Nauchnyi dialog*, 15 (1): 329-346. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-1-329-346. (In Russ.).

Web of Science™

DOAJ

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Образ восприятия Китая в путевых заметках «Странствия по Востоку» Милана Йовановича

Сенина Екатерина Владимировна

orcid.org/0000-0002-4724-7890

WoS ResearcherID: ABG-8257-2022

Scopus Author ID: 57225148435

кандидат филологических наук,
кафедра китайского, вьетнамского,
бирманского, тайского, лаосского
и кхмерского языков
e.senina@my.mgimo.ru

Московский государственный институт
международных отношений
(университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации
(Москва, Россия)

Perception of China in Milan Jovanović's Travel Notes “Wanderings in the East”

Ekaterina V. Senina

orcid.org/0000-0002-4724-7890

WoS ResearcherID: ABG-8257-2022

Scopus Author ID: 57225148435

PhD in Philology,
Department of Chinese,
Vietnamese, Burmese, Thai, Lao
and Khmer Languages
e.senina@my.mgimo.ru

Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье впервые в отечественном литературоведении объектом исследования становится книга путевых заметок сербского писателя Милана Йовановича (Морского) (1834—1896) «Странствия по Востоку» (1894—1895). Путевые заметки Йовановича рассматриваются в контексте китайско-сербских отношений на рубеже XIX—XX веков. Целью исследования является анализ образа восприятия Китая и китайцев в сербской литературе на примере данного произведения. В качестве основного материала исследования выбраны главы «Китайское море» и «Гонконг». Автор с позиции художественного образа восприятия, как категории имагопозитики, проанализировал Китай, китайцев и китайскую культуру в произведении Йовановича, что представляет ценность для изучения культурных связей между Китаем и Сербией. В работе представлен образ восприятия китайцев, их сравнение с другими нациями, отношение к ним иностранцев, а именно — европейцев, отношение китайцев к религии, образ родины, образ восприятия китайской женщины. Сделан вывод о заметном вкладе Милана Йовановича в разрушение мифа о «недвижности» и «застойности» Китая и китайцев, созданного европейской литературой, и в целом создание позитивного образа восприятия Китая в преддверии наметившейся там коренной ломки общественного сознания и идеологии.

Ключевые слова:

Милан Йованович; имагология; образ китайцев; сербская литература; путевые заметки; китайско-сербские культурные связи.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article represents a pioneering study within Russian literary scholarship focusing on the travel notes book by Serbian writer Milan Jovanović (Marine) (1834–1896), titled “Wanderings in the East” (1894–1895). The author examines these travel notes against the backdrop of Sino-Serbian relations at the turn of the nineteenth to twentieth centuries. The primary objective is an analysis of how China and its people are perceived through this work as part of Serbian literature. Specifically analyzed chapters include “Chinese Sea” and “Hong Kong.” Employing artistic perception as a central category of imagology, the author investigates representations of China, Chinese individuals, and their culture within Jovanović’s text. These findings contribute significantly towards understanding cultural connections between Serbia and China. Additionally, the article discusses depictions of the Chinese compared with other nationalities, foreigner perspectives, particularly European views, religious beliefs among the Chinese, notions of homeland, and perceptions of Chinese women. Ultimately, it concludes that Jovanović made substantial contributions toward dispelling myths about China’s stagnation created by European literature, while also contributing positively to shaping future public consciousness transformations and ideological shifts in China.

Key words:

Milan Jovanović; Imagology; Image of the Chinese; Serbian Literature; Travel Notes; Cultural Relations Between China and Serbia

УДК 821.163.41Йованович.07

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-1-329-346

Научная специальность ВАК
5.9.2. Литературы народов мира

Образ восприятия Китая в путевых заметках «Странствия по Востоку» Милана Йовановича

© Сенина Е. В., 2026

1. Введение = Introduction

Милан Йованович «Морской» (Milan Jovanovic Morski) (1834—1896), доктор медицинских наук, один из самых известных писателей-путешественников Сербии XIX века, отразил свои впечатления о поездке в Китае и представление об этой стране в путевых заметках «Странствия по Востоку» (1894—1895). Легкий язык произведения передает широкий спектр эмоций: от радости и печали до уважения и страха перед этой незнакомой восточной страной. Своими путевыми заметками Йованович внес заметный вклад в историю развития китайско-сербских культурных связей. Каким был Китай в глазах Йовановича? Как он понимал материальную и духовную жизнь китайцев? И как он оценивал взаимодействие между Китаем и Европой? Прояснение этих вопросов поможет не только пролить свет на историю и развитие китайско-сербских отношений, но и в контексте этнопсихологических категорий «свой / чужой» представить своеобразие восприятия Китая в сербской литературе.

Ввиду недостаточной изученности путевых заметок Йовановича отечественными специалистами и фрагментарного освещения данной проблематики зарубежными исследователями [Ewertowski, 2015, pp. 190—202; Ewertowski, 2016, с. 40—57; Ewertowski, 2020; 彭裕超, 2019, с. 155—169] избранная тематика приобретает особую значимость и актуальность в рамках настоящего исследования.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В настоящее время изучение художественных образов того или иного этноса в глазах другого в отечественной и китайской науке уже начинает закрепляться в качестве самостоятельной темы [Забияко и др., 2021, с. 166—171; Ван, 2020, с. 280—283], при этом отечественные изыскания по данной теме фокусируются, что совершенно оправданно, на образах взаимного восприятия русских и китайцев. Это обусловливается не только теоретическим интересом, но и прикладной ценностью соответствующих

исследований для их авторов. Образы восприятия «другого» в контексте российско-китайских отношений выступают объектом междисциплинарных исследований: философских и этнопсихологических [Забияко, 2009], культурологических [Цуй, 2011], религиоведческих [Благодер, 2024;], социологических [Алагуева, 2007; Злобина, 2021], исторических [Фу Лин и др., 2018], литературоведческих [Бурдина и др., 2022; Цмыкал и др., 2023; Ван, 2021, с. 16—24], лингвистических [Го Лицзюнь, 2020, с. 26—36]. Появляются работы, посвященные изучению образа Китая в других литературах, например в американской [Ленина, 2020].

Китайско-сербские культурные связи до настоящего времени комплексно не изучались отечественными специалистами. Отдельные их аспекты затрагивались в работах, посвященных политическому, экономическому и практическому взаимодействию Китая и Сербии, в основном в рамках реализации проекта «один пояс — один путь» [Душко, 2018; с. 88—101; Юн, Пакулин, 2021, с. 24—253; Фролова, 2020, с. 61—75; Пономарева и др., 2020, с. 117—137].

В сербоязычной литературе имеются работы, посвященные китайско-сербскому культурному взаимодействию. Издан ряд специализированных трудов как о китайско-сербских культурных связях, их истории и развитии [Pušić, 1998; Novačić, 1999; Pušić, 2006; Pušić, 2019, с. 345—353; Pušić, 2021, с. 149—160; Филипович, 2024, с. 28—34; Kinesko srpski odnosi, 2009], так и о самом Йовановиче [Велькович, 2020, с. 47—102; Maksimović, 2008, pp. 623—638; Kostadinovic, 2012, pp. 205—220; Liguori, 2015.]. В 2006 году профессор Белградского университета, китаевед Радосав Пушич (Radosav Pušić) отредактировал и издал книгу с сербскими путевыми заметками о Китае «Поднебесная империя — сербы о Китае (1725—1940)» (Podnebesko carstvo: Srbi o Kini 1725—1940), в которую вошли путевые заметки о Китае из книги «Странствия по Востоку» — глава «Гонконг» [Pušić, 2006].

Несмотря на то, что практическое сотрудничество Китая и Сербии в разных сферах, в том числе в гуманитарной и культурной, развивается довольно активно, тем не менее в китайской гуманитарной науке не так много работ, посвященных китайско-сербскому культурному взаимодействию [Чжао, 2022, с. 136—139; Цзинь Сяолэй, 2022, с. 35—44; Цзинь Сяолэй и др., 2024, с. 50—60 и др.]. Отметим, что всего лишь одна работа посвящена творчеству Милана Йовановича [Пэн Юйчао, 2019, с. 155—169].

Не фигурировавшие ранее в отечественном литературоведческом дискурсе и вводимые нами в научный оборот труды китайских и сербских исследователей легли в основу проведенного анализа.

Материалом исследования послужили путевые заметки сербского писателя Милана Йовановича «Странствия по Востоку», ранее не переведен-

ные на русский язык. Работа выполнена на основе историко-генетического, историко-культурного, структурно-семантического, сопоставительного методов, биографического и переводческого подходов.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Жизненный путь и опыт Милана Йовановича

Прежде чем перейти к анализу литературного произведения, следует обратиться к биографии писателя, так как личность автора [Роднянская, 1987, с. 13], личный опыт человека всегда накладывает отпечаток на его творчество и деятельность в целом.

Милан Йованович (Морской) (Milan Jovanović Morski) был человеком многогранным: писателем-путешественником, драматургом, романистом, профессиональным врачом и профессором. Родился в семье капитана Иллирийского пограничного полка в селе Ярковац (Jarkovac), Воеводина, северная Сербия, 24 апреля 1834 года. В 1846 году окончил шестилетнюю австро-венгерскую школу. В 1848 году после битвы на Ярковаче семья была вынуждена переехать во Вршац, где Милан продолжил обучение в младшей гимназии. Любопытный сербский мальчик был замечен спahiей Петаром Ягодичем (Петар Јагодић), который профинансировал обучение Милана в старшей гимназии в Темешваре (Тимишоара). Обязательными предметами были латынь, немецкий, венгерский и греческий, а французский и игра на музыкальном инструменте по выбору — факультативными. Очевидно, что разностороннее образование Йовановича берет начало в этой гимназии. Полученный аттестат зрелости давал право поступить в любой университет или академию Австрийской Империи. В 1862 году (по другим данным — в 1855 году) [Велькович, 2020, с. 53] Йованович поступил в одно из самых престижных мест — на медицинский факультет Венского университета. Был одним из всего лишь 23 сербов, изучающих медицину в Вене. Там же он был первым председателем общества сербских студентов из Воеводины. В 1865 году по окончании университета вернулся на родину, где преподавал судебную медицину и гигиену в Высшей школе Белграда (ныне в этом здании расположен Музей Вука и Доситея). В 1867 году получил степень доктора наук в Лейпциге [Jovanović Simić, 2016, с. 56—58]. Йованович был первым профессором гигиены в Сербии и внес весомый вклад в развитие этой науки в своей стране. Также он преподавал физику, химию, географию в Женской гимназии. Был членом литературного общества в Нови-Саде и одним из основателей журнала «Клен» (Javor) (1874). Пьеса Йовановича «Королевская сестрица» (Краљева сеја) произвела фурор в театральных кругах и ставилась во многих городах с 1864 по 1870 годы.

Благодаря своему таланту и самоотверженной работе Йованович вскоре получил признание в медицинском сообществе. С 1876 по 1878 годы сопровождал князя Николу I Петровича в Черногорию в качестве личного врача, а также был придворным врачом, учителем и воспитателем князя Данило II Александра. Будучи человеком пытливого ума, с 1878 по 1882 годы он трудился врачом на судах австро-венгерской судоходной компании «Австрийский Ллойд» (Österreichischer Lloyd). Именно за частые путешествия он и получил прозвище «Морской» и «Бомбейский». На торговых судах побывал в многочисленных путешествиях на Ближний Восток, в Индию и на Дальний Восток, достигнув Южно-Китайского моря, оказался в Гонконге. То, что он увидел на Востоке, стало для Йовановича совершенно новым опытом и дало «много пищи для размышлений». С большим интересом и вовлеченностью он наблюдал за происходящим, подробно описывал увиденное и прочувствованное и всерьез задумался о «великом другом», о Востоке и о культурной идентичности своего народа. Этот опыт оказался весьма полезным для сербского литературного мышления и национального самосознания сербов.

Наиболее важные литературные произведения Йовановича были созданы во время его путешествий на Восток и впоследствии опубликованы в различных сербских газетах: «Сербская заря» (Srpska zora), «Сербская иллюстрированная газета» (Srpske ilustrirane novine) и «Родина» (Otadžbina). В 1882 году по завершении путешествия он вернулся в Белград, где занимался медицинской практикой и продолжил литературную деятельность, собрав свои восточные путевые заметки в две книги «С моря, с суши» (Smora i sa suva) (1892) и «Странствия по Востоку» (2 тома) (Tamo amo po Istoku) (1894—1895). В данной работе мы сосредоточимся на главах «Китайское море» и «Гонконг» из второго тома «Странствий по Востоку».

Помимо путевых заметок, Йованович также писал пьесы, романы и учебники по медицине, однако художественные произведения не стали так популярны, как травелоги автора. Также широкую известность получили его путевые заметки «Вверх и вниз по Неаполю» (Gore i dole po Napulju), изданные уже после смерти писателя в 1898 году [Liguori, 2015].

Кроме того, Йованович был постоянным членом отделения физики, математики и отделения искусств Сербского ученого общества, секретарем Сербского медицинского общества, членом-корреспондентом и действительным членом Академии художеств, редактором журнала «Родина» и участником многочисленных культурных и национальных мероприятий [Велькович, 2020, с. 47—102].

Йованович скончался в Белграде 6 июля 1896 года в возрасте 62 лет.

3.2. Восприятие Китая и китайцев в «Странствиях по Востоку»

Книга «Странствования по Востоку» состоит из двух томов, изданных в Белграде Сербским литературным обществом (Srpska književna zadruga) и типографией Королевства Сербия (Državna štamparija Kraljevine Srbije) в 1894 и 1895 годах. Оба тома объемом по 200 страниц. Первый том состоит из глав: 1) Александрия (Египет); 2) Суэцкий канал; 3) Побережье Красного моря; 4) Аден; 5) На море; 6) Бомбей; 7) Цейлон; 8) Приложение: словарь. Главы второго тома: 9) Калькутта; 10) Бенгалия; 11) Малайское море; 12) Сингапур; 13) Китайское море; 14) Гонконг; 15) Приложение: словарь. Содержание каждой главы организовано в соответствии с географией и хронологией путешествия. Композиционно главы не связаны между собой и передают впечатления писателя от каждого места пребывания. Порядок глав запечатлел тот маршрут, по которому Йованович попал в Китай, а именно в Гонконг.

Йованович представил образы китайцев через сравнение с представителями иных этнических групп, таких как греки, арабы, турки и т. д. Подобный приём позволил ему яснее обозначить специфику китайской культуры и этнографические черты путём обращения к этносам, хорошо знакомым самому автору и читателю. Например, в тексте упоминается, что китайцы похожи на греков: «Китайцы, как и греки, путешествуют как одна семья, помогая друг другу и защищая друг друга в трудные времена, и мне было приятно видеть на Малайском архипелаге, с каким энтузиазмом они приходили на помощь» (здесь и далее перевод наш. — *Е. С.*) [Jovanović, 1895, с. 140].

Путешественник отмечал также, что «китайцы, в отличие от арабов, очень молчаливы и не любят шуметь, они всегда спокойно занимаются своими делами» [Jovanović, 1895, с. 144]. Несмотря на то, что на улицах Китая всегда очень шумно, собеседники будто бы пытаются перекричать друг друга, однако когда китаец занят каким-то делом, то он сосредоточен.

Не обходит стороной автор и чайную культуру Китая — и снова через сравнение, но уже с турками: «Как турок взял бы с собой в дорогу свой собственный “кофейник”, так каждый китаец носит с собой чайную утварь: чайник и несколько чашек для каждого члена семьи. После еды они всегда заваривают себе чашку чая и наслаждаются им со спокойствием и благоговением, присущим людям Востока» [Jovanović, 1895, с. 146].

Эти наблюдения, сделанные путешественником на основе сопоставлений, приводят его к первым выводам, обобщающим его впечатления от знакомства с новым для него народом: «От этих китайцев я начал понимать, что многие физические и моральные проблемы в нас, вероятно, происходят от нашей слишком богатой и возбуждающей на вкус пищи. Я не знаю, предупреждал ли Конфуций свой народ придерживаться золотой

середины, как учили нас великие люди нашей нации. Если это так, то можно с уверенностью сказать, что китайцы лучше прислушиваются к словам великих людей, чем мы. В Китае нет напитков с крепким вкусом или алкоголя, поэтому здесь нет пьянства, не говоря уже об алкоголизме. За последние десять дней я не услышал ни единого недружелюбного слова от людей на борту. Они похожи на гармоничную семью» [Jovanović, 1895, с. 105].

Автор прибегает к суждениям-компаративам, стремясь создать благоприятный образ китайского этноса и его культурных характеристик, в отличие от западной литературы того времени, в которой чаще подмечались худшие стороны китайской жизни. Еще с конца XVIII века представления о Китае в Европе стали соотноситься с деспотизмом, желтой опасностью, отсталостью, застывшим миром, консерватизмом, нищетой, голодом, разрухой, древностью (Ш. Монтескье, Ж-Ж. Руссо, И. Г. Гердер, Ф. Гегель, А. Смит, Дж. С. Милль и др.), а «опиумные войны» (1839—1842) еще более усугубили этот образ. Китай стал превращаться в «полуконию» европейских держав [Ленина, 2020, с. 46], и формирование негативного образа диктовалось геополитическими и социальными реалиями. Китайцы относились к иностранцам как к «варварам»; в то время появилось особенно много нелюбимых именовании иностранцев, для европейцев — одни, для русских — другие [Забияко и др., 2020, с. 135—151]. Это было следствием того, что иностранцы, по свидетельству Йовановича, относились к китайцам как к «рабскому скоту». Например, по прибытии в Гонконг на борту обнаружили мертвого старика китайца. Йованович очень растерялся и испугался, что не обнаружил его прежде, ведь он был врачом на корабле и должен был следить за состоянием здоровья пассажиров, чтобы на борту не распространялись инфекции. Но местный врач-англичанин, осматривая прибывший корабль, в ответ на сетования путешественника лаконично сказал: «А, это китаец!» [Jovanović, 1895, с. 154]. Такое отношение возмутило Йовановича, писавшего с горькой иронией: «Да это же был всего лишь китаец! Из четырехсот миллионов погиб всего один человек <...> Насколько дешева жизнь в Китае, настолько же неценна она в глазах англичан <...> в глазах англичан китайцы, как и другие азиатские или африканские народы их колоний, — *рабочий скот, который, поскольку его нельзя продать, стоит столько же, сколько стоит его труд. Те же из этого скота, которые больше не могут работать, не стоят ничего, потому что их шкура не является, в отличие от скота, предметом торговли...* Молодой военный врач был, как видим, чистокровным, благовоспитанным англичанином! Отсюда нетрудно понять отношение китайцев к “иностранцам”, и не стоит удивляться их враждебному отношению к ним, когда они оказываются в их власти. Народ, чья раса ему дорога, отчаянно жаждет мести,

когда чувствует себя презируемым и униженным иностранцем. И это презрение, это унижение китайский народ переживает сильнее других. Потому что в своей древней культуре он достиг той высоты, с которой человек может осознать свою человеческую природу и права, которые природа ему дарует в человеческом обществе. *Мы, европейцы, любим пренебрежительно отзываться об азиатских “дикарях”, возможно, чтобы оправдать наши жестокие действия по отношению к ним в глазах невежественного европейского мира»* [Ibid., с. 154—155]. Размышления путешественника об угнетенном положении китайцев и их исторической памяти вызваны, вероятно, тем, что для сербского мировосприятия не менее важен вопрос о национальном сопротивлении, так как Сербия долгое время находилась под властью Габсбургов (XVI—XIX века), и затем, после обретения независимости в 1878 году, обстановка в стране тоже оставалась напряженной, особенно во время правления Обреновичей [Кузьмичева, 2023, с. 158]. Писатель наблюдал то, что было близко его самосознанию. Йованович желал, чтобы сербские читатели могли увидеть и понять лучшее в китайцах, примеряя к чужому этносу собственный культурный опыт.

Религиозность — одна из констант сербской культуры. Православная вера была «основой для самосознания сербов, их самоидентификации» [Кузьмичева, 2023, с. 157]. В школе в Ярковаце, где учился Йованович, а затем в младшей гимназии во Вршаце среди предметов были основы вероучения, церковное пение и т. д. Поэтому отношение к религии и ее восприятие китайцами также оказывается в «модусе схватывания» писателя: «Китайцы сильно отличаются от мусульман. Когда им нужно найти религиозное утешение и поддержку, они поднимаются к пагоде и загадывают желание. А мусульмане, будь то на море или в пустыне, есть ли там мечеть или нет, регулярно в установленное время поклоняются своему пророку, словно находясь в мечети. Я должен признать, что китайский подход к религиозному поклонению гораздо ближе к подходу византийцев и римлян. Они стремятся к чувственному восприятию, а не к душевному утешению. Когда я бродил по Гонконгу, я часто, как и в Индии, удивлялся тому, что их религиозные обычаи очень похожи на наши» [Jovanović, 1895, с. 147]. Как верно подмечает Йованович, такое «чувственное восприятие» свойственно как китайским религиозным традициям, так и христианским. Человечество стремится к универсальности (А. Н. Веселовский), а подсознательное, безотчетное узнавание в «чужом» «своего» позволяет людям находить общий язык [Говенько, 2018, с. 31]. Другая яркая деталь организации быта, подмеченная путешественником и осмысленная через соотнесение «чужого» со «своим», тоже касается религиозности китайцев: «У женщин, постоянно живущих на лодках, есть свой очаг на крыше. Я наблюдал, как они готовят

обед... Жилище под крышей уютно обставлено и содержится в чистоте. В углу обычно стоит *икона*, а перед ней лампада, *точно такая же, как у нас*. Такие лампы можно увидеть и на алтарях брахманов в Индии, но эти *китайские большие похожи по форме на наши*. Нет ни дома, ни лавки, где бы в углу не стояла икона с изображением какого-нибудь бородатого и лохматого святого, перед которым горит лампада. Это свидетельствует о преданности китайцев своей вере. А поскольку на всей территории Китая единая религия (буддизм), то, *вероятно, именно это и лежит в основе привязанности китайцев к своей родине*» [Jovanović, 1895, с. 162].

В китайском сознании издавна укоренилось восприятие родины как земли, «обладающей притягательной, целительной силой, являющейся священной» [Фэн, 2023, с. 45, 54—55, 160]. Именно так и описывает китайское отношение к родине сербский путешественник: «Где бы ни поселился китаец, он остается китайцем. Он никогда не смешивается с другой расой, он всегда будет жить отдельно — для себя и, приобретя что-то, вернется на родину» [Jovanović, 1895, с. 162]. Известно, что китайцы, прибывавшие в конце XIX века на российский Дальний Восток на заработки (мыть золото, охотиться на пушного зверя), через какое-то время, накопив деньги, возвращались на родину. Чаще всего это были выходцы из провинции Шаньдун с ее неблагоприятными климатическими условиями — засухами и наводнениями, частыми эпидемиями. Йованович также обращает на это внимание: «Годами он [китаец] будет жить там, где ему нравится, там, где колонизируются его племена, но стариков в этих колониях редко можно увидеть. Когда китаец чувствует приближение конца жизни, он отправляется умирать на родину. И только тех, кто умирает от тяжелой болезни или лишен возможности вернуться, хоронят в колониях» [Jovanović, 1895, с. 162].

Особенно привлекали внимание путешественника детали быта, не свойственные его культуре. Его поразило, как китайянки относятся к своей внешности и гигиене, и этот особый модус схватывания был обусловлен, конечно, спецификой восприятия действительности врачом-гигиенистом. С интересом он наблюдал, как китайянки расчесывают волосы и делают высокие прически, вычесывая, какие предметы, выполненные из необычных материалов (костей, бамбука, металла), для этого используют. Он описал женскую одежду, так как она ничем не отличалась от мужской: длинные до колен синие рубахи и широкие брюки. Но больше всего он был впечатлен тактичностью, трудолюбием, выносливостью, ловкостью и даже какой-то мужской спортивностью китайянок. Они выполняли дела молча, аккуратно, при этом держа или неся на спине ребенка: «Женщины были одеты лучше: у каждой было длинное синее льняное платье, застегивающееся на левом плече, и широкие штаны из той же ткани, доходившие до колена,

а на ногах — туфли, тоже из хлопчатобумажной ткани. Очевидно, на них была только эта одежда, потому что я не заметил ни на одной из них нательного белья. Чистоплотность этих женщин была образцовой, так как каждое утро они мылись и тщательно вытирались полотенцем. Они проделывали эту процедуру толпами, не испытывая при этом дискомфорта, на виду у мужчин, которые равнодушно наблюдали за этим, и на протяжении всего пути я не заметил у них никакой непристойности: все они были так серьезны, словно сидели за обедом. Волосы каждой женщины были тщательно расчесаны, а голова украшена различными иголками, шарообразные концы которых торчали по обеим сторонам головы. Если вообще можно говорить о роскоши у этих людей, то она была только на голове» [Jovanović, 1895, с. 141]; «В порту заходили или выходили на берег многочисленные лодки, и <...> большинство рулевых этих судов — женщины. Если бы они не были у руля, то гребли бы веслом и двигались бы они ничуть не медленнее, чем мужчины. Так как вчера я видел силу этих худых женщин, то сегодня я не испытывал удивления, когда видел, как они ловко управляли тяжелыми веслами обеими руками» [Ibid, с. 161]. Путешественник дает одобрительную характеристику поведению женщин: «По правде говоря, поведение китайнок по отношению к нам иностранцам было исполнено серьезности и такта, несмотря на все равнодушие их мужского мира. Оно было “корректным / правильным”, как мы называем это у нас. Я не мог усмотреть в этом поведение ничего, *что говорило бы о подчинении китайнок мужьям*. Думаю, сравнение китайки с “цивилизованной” европейской женщиной во многом было бы в пользу первой, поэтому я не буду углубляться в эту неблагоприятную тему» [Ibid., с. 150].

Йованович описывает и свои наблюдения над социальной иерархией в Китае, сравнивая ее с реалиями своей страны. При этом автор избегает осуждения: «За исключением небольшой части ученых, состоящих на государственной службе, всё население Китая принадлежит к рабочему классу. И поскольку в этом обществе нет касты, как в Индии, каждый рабочий может дослужиться до уровня торговца собственными усилиями. Только для государственной службы, которая ему интересна, ему требуется долгая и трудная подготовка. Поэтому ученые в Китае пользуются огромным уважением: их ценят, потому что их мало <...>. Репутация “авторитетов” в Китае достаточно характеризуется двумя явлениями: перед китайским судьей они отвечают лёжа, а перед выдающимися государственными деятелями — дерзко. Если вспомнить, что перед нашими епископами делают то же самое, что и перед индийскими раджами и буддийскими монахами, мы заметим влияние иерархической культуры Востока на нашу церковную иерархию <...> вся общественная жизнь в Китае основана на иерархии.

Отсюда застой в Китае, но отсюда и устойчивость его государственных институтов» [Jovanović, 1895, с. 170].

В целом можно сказать, что Йованович, ориентируясь на собственные этнические установки, смог понять культуру китайцев и представить ее в позитивном свете. Он сумел запечатлеть традиционный образ жизни китайцев, их религиозные традиции, а также их поведенческие этнические стереотипы.

4. Заключение = Conclusions

XIX век был пиком развития западного колониализма в Китае. Отношение Запада к Китаю как «отсталой» стране было снисходительным. На этом фоне высокая оценка Йовановичем китайской культуры и национального характера в его путевых заметках была проявлением солидарности с Китаем и китайской нацией. В своей книге он дал своего рода подробный отчет о китайских обычаях, людях и социальных явлениях. Его восхищение восточной страной и сочувствие китайцам, терпевшим лишения, переплелись в его восприятии с переживаниями за свою страну, страдавшую от разорения турками-османами и Австро-Венгерской империей.

Фиксируя яркие приметы «чужого» в китайцах, проецируя восприятие китайцев на собственный опыт и мировоззрение, Йованович создал новый, позитивный образ китайца для сербской и европейской культуры. Он смог уловить то, что делало китайцев понятными ему: стойкое следование своей вере и традициям и любовь к родине. Сербский писатель сумел запечатлеть те исторические и духовные процессы, которые определяли жизнь китайца. Сквозь призму сложившихся образов сербский читатель получил возможность лучше понять не только китайские ментальные установки, но и свои собственные.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. Роднянская И. Б. Автор образ / И. Б. Роднянская // Литературный энциклопедический словарь / [подгот. Е. И. Бонч-Бруевич и др.] ; под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. — Москва : [б. и.], 1987. — 750 с.
2. Jovanovic M. Tamo amo po istoku / M. Jovanovic. — Belgrade : [s. n.], 1895. — Vol. 2. — 210 p.

Литература

1. Алагуева Т. Образ россиян в глазах китайцев и образ китайцев в глазах россиян на сопредельной территории / Т. Алагуева, К. Васильева, А. Островский // Проблемы Дальнего Востока. — 2007. — № 4. — С. 126—134.

2. *Благодер Ю. Г.* Заметки о Китае и Русской духовной миссии в Пекине на страницах российских журналов религиозной направленности (вторая половина XIX в.) / Ю. Г. Благодер // *Религиоведение*. — 2024. — № 2. — С. 25—34. — DOI: 10.22250/20728662_2024_2_25.
3. *Бурдина С. В.* Образ Китая в поэзии В. Перелешина / С. В. Бурдина, А. А. Арустамова, Т. Хэ // *Научный диалог*. — 2022. — № 11 (1). — С. 186—199. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-186-199.
4. *Ван Ю.* Образ восприятия японцев в китайской литературе антияпонского сопротивления (на материале повести Сяо Цзюня «Деревня в августе») / Ю. Ван // *Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Народы и культуры Северо-Восточного Китая* / под редакцией А. П. Забияко, А. А. Забияко. — Благовещенск : Амурский государственный университет, 2020. — Выпуск 13. — С. 280—283.
5. *Ван Ю.* Поэтика названия сборника Юй Дафу "л;ё" (1921) как образ восприятия и самовосприятия / Ю. Ван // *Гуманитарный вектор*. — 2021. — Т. 16. — № 1. — С. 16—24. — DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-1-16-24.
6. *Велькович С.* Милан Йованович Морской (1843—1896) / С. Велькович // *Жизнь и деятельность сербских учёных*. — 2020. — С. 47—102.
7. *Го Лицзюнь.* Образ цифрового Китая в российских средствах массовой информации / Го Лицзюнь // *Научный диалог*. — 2020 — № 1 (10) — С. 26—36. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-26-36
8. *Говенько Т. В.* К истории идеалов : неизвестная работа А. Н. Веселовского / Т. В. Говенько // *Традиционная культура. Научный альманах*. — 2018. — Т. 19. — № 1. — С. 31—35.
9. *Душко Д.* Перспективы и проблемы привлечения китайских инвестиций в экономику Сербии / Д. Душко // *Управленческое консультирование*. — 2018. — № 6 (114). — С. 88—101. — DOI: 10.22394/1726-1139-2018-5-88-101.
10. *Забияко А. А.* Лаомаоцзы, ходя, фазан, тирьда : образы взаимовосприятия китайцев и русских / А. А. Забияко, А. П. Забияко, Ж. Чжан // *Проблемы Дальнего Востока*. — 2020. — № 5. — С. 135—151. — DOI: 10.31857/S013128120011409-0.
11. *Забияко А. А.* Художественный образ восприятия инокультуры как категория имагопоэтики / А. А. Забияко, Е. В. Сенина // *Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке*. — 2021. — Т. 18. — № 1. — С. 166—171. — DOI: 10.31079/1992-2868-2021-18-1-166-171.
12. *Забияко А. П.* Этническое сознание и этнокультурные константы как фактор русско-китайских отношений / А. П. Забияко // *Русские и китайцы : этномиграционные процессы на Дальнем Востоке* / под ред. А. П. Забияко — Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2009. — С. 124—140. — ISBN 978-5-93493-132-8.
13. *Злобина Ю. И.* Образ нации в социологическом аспекте этнокультурного восприятия России в массовом сознании китайцев / Ю. И. Злобина // *Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве*. — 2021. — Т. 1. — № 10. — С. 66—73.
14. *Кузьмичева Л. В.* Сербия между Востоком и Западом. Проблемы выбора пути в период становления независимого государства в XIX — начале XX в. / Л. В. Кузьмичева // *Доминанты сербской культуры : лекции по сербской культуре, истории и языку* / под редакцией Е. И. Якушкиной. — Москва : МАКС Пресс, 2023. — 320 с.
15. *Ленина Д. А.* Образ Китая в творчестве Перл Бак : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.03 / Д. А. Ленина. — Нижний Новгород, 2020. — 233 с.

16. Пономарева Е. Г. Балканское дыхание Пекина (Стратегия и тактика китайского присутствия в странах Западных Балкан) / Е. Г. Пономарева, Д. Д. Крыканов // Полития : Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). — 2020. — № 1 (96). — С. 117—137. — DOI: 10.30570/2078-5089-2020-96-1-117-137.
17. Пэн Юйчао. Образ Китая в «Странствиях по Востоку» Милана Йовановича / Юйчао Пэн // Европейские исследования языка и культуры. — 2019. — Т. 1. — С. 155—169. (彭裕超. 米兰·约万诺维奇的《徘徊在东方》及其中的中国形象 // 欧洲语言文化研究2019年第1辑/ 总第9辑 155-169 页。).
18. Филипович А. "Железная Дружба" между Китаем и Сербией : результаты и тенденции развития сотрудничества / А. Филипович // Актуальные вопросы региональных исследований. Современное социально-экономическое и политическое развитие стран Европы и Азии : Материалы XI международной научно-практической студенческой конференции на иностранных языках, Новосибирск, 21—22 ноября 2024 года. — Новосибирск : Новосибирский государственный технический университет, 2024. — С. 28—34.
19. Фролова И. Ю. Интересы и проблемы Китая на Балканах / И. Ю. Фролова // Проблемы национальной стратегии. — 2020. — № 4 (61). — С. 61—75.
20. Фу Лин. Имидж Китая в России : формирование образа страны в контексте инициативы «Один пояс и один путь» / Фу Лин, Ма Ися, Ху Фань // Научный диалог. — 2018. — № 6. — С. 198—208. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-6-198-208.
21. Фэн И. Образ родины в русской и китайской литературе дальневосточного фронта 20—40-х гг. XX в. : диссертация ... кандидата филологических наук : 5.9.1 / И. Фэн. — Москва, 2023. — 198 с.
22. Цзинь Сяолэй. Распространение китайской культуры в Сербии в постюгославскую эпоху / Цзинь Сяолэй // Исследование китайской культуры и коммуникации. — 2022. — № 2. — С. 35—44. (金晓蕾.“后南斯拉夫时代”中国文化在塞尔维亚的传播 // 中华文化与传播研究·2022,第2期 35-44.).
23. Цзинь Сяолэй. Распространение китайской культуры в Сербии с XVIII по XX век / Сяолэй Цзинь, Р. Пушич // Международное китаеведение. — 2024. — № 4. — С. 50—60. (金晓蕾.拉多萨夫·普西奇. 18-20世纪中国文化在塞尔维亚的传播[J]. 国际汉学. 2024. 第4期. 50-60 页。).
24. Цмыкал О. Е. Китайский религиозный синкретизм в рассказе (новелле) о необычайном (на материале цикла «Китайская быль» И. Г. Баранова) / О. Е. Цмыкал, Я. В. Зиненко // Религиоведение. — 2023. — № 4. — С. 59—70. — DOI: 10.22250/20728662_2023_4_59.
25. Цуй Ю. Образы Китая и России в межкультурной коммуникации : диссертация ... кандидата культурологии : 24.00.01 / Ю. Цуй — Комсомольск-на-Амуре, 2011. — 127 с.
26. Чжао Л. Китайско-Сербские отношения на современном этапе / Л. Чжао // Международные отношения : история, теория, практика : материалы XII научно-практической конференции молодых ученых факультета международных отношений Белорусского государственного университета, Минск, 03 февраля 2022 года. — Минск : Белорусский государственный университет, 2022. — С. 136—139.
27. Юн С. М. Взаимодействие Китая и стран Центральной и Восточной Европы в рамках инициативы "Пояса и пути" и формата "17+1" / С. М. Юн, В. С. Пакулин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. — 2021. — Т. 14. — № 2. — С. 241—253. — DOI: 10.21638/spbu06.2021.207.
28. Ewertowski T. Graecia capta ferum victorem cepit? / T. Ewertowski // Relations between Europe and China in the Travelogue ‘Tamo amo po istoku’ of Milan Jovanović. In Boym

et cetera, ed. Aleksander W. Mikołajczak, Monika Miazek-Męczyńska, and Rafał Dymczyk. — Poznań : Humanistic and Interdisciplinary Research Group AMU, 2015. — Pp. 190—202.

29. Ewertowski T. The Image of the Chinese in the Southeast Asian Contact Zone. National Comparisons in the Travelogues of Milan Jovanović and Władysław Michał Zaleski / T. Ewertowski // *Imagology and Comparative Literature*. — 2016. — Vol. 6. — № 2. — Pp. 40—57. — DOI: 10.17223/24099554/6/2.

30. Ewertowski T. Sights of China : Markers of Otherness in Polish and Serbian Travel Writings (1842—1949) / T. Ewertowski // *Voyages and Travel Accounts in Historiography and Literature*. — 2020. — Vol. 2 — Pp. 217—234 — DOI: 10.22618/TP.HMWR.2020VTA2.289.012.

31. Jovanović J. S. Velikani srpske medicine — 19. Vek i prva polovina 20. Veka / J. S. Jovanović // *Srpska akademija nauka i umetnosti, Muzej nauke i tehnike, Srpsko lekarsko društvo*. — Beograd : [b. i.], 2016. — Str. 56—58.

32. *Kinesko srpski odnosi (odrednica)*, u : *Enciklopedija srpskog Naroda*. — Beograd : Zavod za udžbenike, 2008. — 497 str.

33. Kostadinovic A. Putnicka projekcija intime (putopisna prica Milana Jovanovica Morskog) / A. Kostadinovic // *Filologija i univerzitet*. — Proceedings. Nis : Filozofski fakultet. — 2012. — Pp. 205—220.

34. Liguori M. Vedi Napoli e poi muori: Napulj u srpskim putopisima od 1851. do 1951. godine / M. Liguori. — Novi Sad : Službeni glasnik, 2015. — 152 str.

35. Maksimović G. Putopisna proza Milana Jovanovića Morskog / G. Maksimović // *Zbornik Matice srpske za književnost i jezik*. — 2008. — Vol. 56. — № 3. — Pp. 623—638.

36. Novačić A. Kina : zmajevi dolaze / A. Novačić. — Belgrade : Verzal press, 1999. — 289 str.

37. Pusic R. Podnebesko carstvo. Srbi o Kini 1725—1940 (putopisi i clanci) / R. Pusic. — Belgrade : Cigoja stampa, 2006. — 269 p. — ISBN 978-86-7558-441-4.

38. Pusic R. Kapija od zada. Putopisi Srba o Kini : 1725—1935 / R. Pusic. — Belgrade : BIBLIOTEKA GRADA BEOGRADA, 1998. — 312 p.

39. Pusic R. Jezik kao smisao i besmisao puta : delo Milorada Pavića u NR Kini / R. Pusic // *Zbornik radova Milorad Pavić : stanovnik svetske književnosti*. — Novi Sad : Matica Srpska, 2019. — Pp. 345—353.

40. Pusic R. Kulturnoistorijske veze Kine i Srbije : 1725—1975 / R. Pusic // *Almanah Instituta Konfucije*. — 2021. — № XXIII—XXIV. — Pp. 149—160.

*Статья поступила в редакцию 11.09.2025,
одобрена после рецензирования 06.01.2026,
подготовлена к публикации 20.01.2026.*

Material resources

Jovanovic, M. (1895). *Tamo amo po istoku*, 2. Belgrade: [s. n.]. 210 p. (In Bosnian.).

Rodnyanskaya, I. B. (1987). The author's image. In: *Literary encyclopedic dictionary*. Moscow: [b. i.]. 750 p. (In Russ.).

References

Alagueva, T., Vasilyeva, K., Ostrovsky, A. (2007). The image of Russians in the eyes of the Chinese and the image of the Chinese in the eyes of Russians in the neighboring territory. *Problems of the Far East*, 4: 126—134. (In Russ.).

- Blagoder, Yu. G. (2024). Notes on China and the Russian ecclesiastical Mission in Beijing on the pages of Russian religious journals (the second half of the 19th century). *Religious Studies*, 2: 25—34. DOI: 10.22250/20728662_2024_2_25. (In Russ.).
- Burdina, S. V., Arustamova, A. A., He T. (2022). Image of China in Poetry of V. Pereleshin. *Nauchnyi dialog*, 11 (1): 186—199. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-1-186-199>. (In Russ.).
- Cui Yu. (2011). *Images of China and Russia in intercultural communication*. PhD Diss. Kom-somolsk-on-Amur. 127 p. (In Russ.).
- Dusko, D. (2018). Prospects and problems of attracting Chinese investments into the Serbian economy. *Management consulting*, 6 (114): 88—101. DOI: 10.22394/1726-1139-2018-5-88-101. (In Russ.).
- Ewertowski, T. (2015). Graecia capta ferum victorem cepit? In: *Relations between Europe and China in the Travelogue 'Tamo amo po istoku' of Milan Jovanović*. In Boym et cetera, ed. Aleksander W. Mikołajczak, Monika Miazek-Męczyńska, and Rafał Dymczyk. Poznań: Humanistic and Interdisciplinary Research Group AMU. 190—202. (In Bosnian.).
- Ewertowski, T. (2016). The Image of the Chinese in the Southeast Asian Contact Zone. National Comparisons in the Travelogues of Milan Jovanović and Władysław Michał Zaleski. *Imagology and Comparative Literature*, 6 (2): 40—57. DOI: 10.17223/24099554/6/2. (In Bosnian.).
- Ewertowski, T. (2020). Sights of China: Markers of Otherness in Polish and Serbian Travel Writings (1842—1949). *Voyages and Travel Accounts in Historiography and Literature*, 2: 217—234 DOI: 10.22618/TP.HMWR.2020VTA2.289.012. (In Bosnian.).
- Feng, I. (2023). *The image of the Motherland in Russian and Chinese literature of the Far Eastern frontier of the 20-40s of the twentieth century*. PhD Diss. Moscow. 198 p. (In Russ.).
- Filipovich, A. (2024). “Iron Friendship” between China and Serbia: results and trends in the development of cooperation. In: *Topical issues of regional studies. Modern socio-economic and political development of the countries of Europe and Asia: Proceedings of the XI International Scientific and Practical Student Conference in Foreign languages, Novosibirsk, November 21—22, 2024*. Novosibirsk: Novosibirsk State Technical University. 28—34. (In Russ.).
- Frolova, I. Y. (2020). China’s interests and problems in the Balkans. *Problems of national strategy*, 4 (61): 61—75. (In Russ.).
- Fu Ling, Ma Yixia, Hu Fan. (2018). Image of China in Russia: Country Image Forming in Context of “One Belt, One Road” Initiative. *Nauchnyi dialog*, 6: 198—208. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-6-198-208. (In Russ.).
- Govenko, T. V. (2018). Towards the history of ideals: the unknown work of A. N. Veselovsky. *Traditional culture. Scientific almanac*, 19 (1): 31—35. (In Russ.).
- Guo Lijun. (2020). The Image of Digital China in the Russian Media. *Nauchnyi dialog*, 1 (10): 26—36. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-10-26-36>. (In Russ.).
- Jin Xiaolei. (2022). The spread of Chinese culture in Serbia in the post-Yugoslav era. *A study of Chinese culture and communication*, 2: 35—44. (In Chin.).
- Jin Xiaolei., Pushich, R. (2024). The spread of Chinese culture in Serbia from the 18th to the 20th century. *International Sinology*, 4: 50—60. (In Chin.).
- Jovanović, J. S. (2016). Velikani srpske medicine — 19. Vek i prva polovina 20. Veka. In: *Srpska akademija nauka i umetnosti, Muzej nauke i tehnike, Srpsko lekarsko društvo*. Beograd: [b. i.]. 56—58. (In Bosnian.).

- Kinesko srpski odnosi (odrednica), u: Enciklopedija srpskog Naroda.* (2008). Beograd: Zavod za udžbenike. 497 str. (In Bosnian.).
- Kostadinovic, A. (2012). Putnicka projekcija intime (putopisna prica Milana Jovanovica Morskog). *Filologija i univerzitet. Proceedings. Nis: Filozofski fakultet.* 205—220. (In Bosnian.).
- Kuzmicheva, L. V. (2023). Serbia between East and West. Problems of choosing a path during the formation of an independent state in the 19th — early 20th century. In: *The Dominants of Serbian culture: Lectures on Serbian Culture, History and Language.* Moscow: MAKSS Press. 320 p. (In Russ.).
- Lenina, D. A. (2020). *The image of China in the work of Pearl Buck.* PhD Diss. Nizhny Novgorod. 233 p. (In Russ.).
- Liguori, M. (2015). *Vedi Napoli e poi muori: Napulj u srpskim putopisima od 1851. do 1951. Godine.* Novi Sad: Službeni glasnik. 152 str. (In Bosnian.).
- Maksimović, G. (2008). Putopisna proza Milana Jovanovića Morskog. *Zbornik Matice srpske za književnost i jezik,* 56 (3): 623—638. (In Bosnian.).
- Novačić, A. (1999). *Kina: zmajevi dolaze.* Belgrade: Verzal press. 289 str. (In Bosnian.).
- Peng Yuchao. (2019). The Image of China in Milan Yovanovitch's "Travels in the East". *European Studies of Language and Culture, 1:* 155—169. (In Chin.).
- Ponomareva, E. G., Krykanov, D. D. (2020). The Balkan breath of Beijing (Strategy and tactics of the Chinese presence in the Western Balkans). *Politics: Analysis. The chronicle. Prognosis (Journal of Political Philosophy and Sociology of Politics), 1* (96): 117—137. DOI: 10.30570/2078-5089-2020-96-1-117-137. (In Russ.).
- Pusic, R. (1998). *Kapija od zada. Putopisi Srba o Kini: 1725—1935.* Belgrade: BIBLIOTEKA GRADA BEOGRADA. 312 p. (In Bosnian.).
- Pusic, R. (2006). *Podnebesko carstvo. Srbi o Kini 1725—1940 (putopisi i clanci).* Belgrade: Cigoja stampa. 269 p. ISBN 978-86-7558-441-4. (In Bosnian.).
- Pusic, R. (2019). Jezik kao smisao puta: delo Milorada Pavića u NR Kini. In: *Zbornik radova Milorad Pavić: stanovnik svetske književnosti.* Novi Sad: Matica Srpska. 345—353. (In Bosnian.).
- Pusic, R. (2021). Kulturnoistorijske veze Kine i Srbije: 1725—1975. *Almanah Instituta Konfucije, XXIII—XXIV:* 149—160. (In Bosnian.).
- Tsmykal, O. E., Zinenko, Ya. V. (2023). Chinese religious syncretism in a story (novella) about the extraordinary (based on the material of the cycle "Chinese Past" by I. G. Baranov). *Religious Studies, 4:* 59—70. DOI: 10.22250/20728662_2023_4_59. (In Russ.).
- Velkovic, S. (2020). Milan Jovanovic Morskoy (1843—1896). *The life and work of Serbian scientists.* 47—102. (In Russ.).
- Wang, Yu. (2020). The image of Japanese perception in Chinese literature of anti-Japanese resistance (based on the novel by Xiao Jun "Village in August"). In: *Russia and China on the Far Eastern borders. Peoples and Cultures of Northeast China, 13.* Blagoveshchensk: Amur State University. 280—283. (In Russ.).
- Wang, Yu. (2021). The poetics of the title of Yu Dafu's collection "I;e" (1921) as an image of perception and self-perception. *Humanitarian vector, 16* (1): 16—24. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-1-16-24. (In Russ.).
- Yun, S. M., Pakulin, V. S. (2021). Interaction between China and the countries of Central and Eastern Europe within the framework of the Belt and Road Initiative and the 17+1 format. *Bulletin of St. Petersburg University. International relations, 14* (2): 241—253. DOI: 10.21638/spbu06.2021.207. (In Russ.).

- Zabiyako, A. A., Senina, E. V. (2021). Artistic image of perception of foreign culture as a category of imagopoetics. *Social and humanitarian sciences in the Far East*, 18 (1): 166—171. DOI: 10.31079/1992-2868-2021-18-1-166-171. (In Russ.).
- Zabiyako, A. A., Zabiyako, A. P., Zhang, J. (2020). Laomaotzi, hoda, pheasant, thirda: images of mutual perception of Chinese and Russians. *Problems of the Far East*, 5: 135—151. DOI: 10.31857/S013128120011409-0. (In Russ.).
- Zabiyako, A. P. (2009). Ethnic consciousness and ethnocultural constants as a factor of Russian-Chinese relations. In: *Russians and Chinese: ethnomigration processes in the Far East*. Blagoveshchensk: Publishing House of Amur State University. 124—140. ISBN 978-5-93493-132-8. (In Russ.).
- Zhao, L. (2022). Sino-Serbian relations at the present stage. In: *International relations: history, theory, practice: proceedings of the XII scientific and practical conference of young scientists of the Faculty of International Relations of the Belarusian State University, Minsk, February 03, 2022*. Minsk: Belarusian State University. 136—139. (In Russ.).
- Zlobina, Yu. I. (2021). The image of the nation in the sociological aspect of the ethnocultural perception of Russia in the mass consciousness of the Chinese. *Social integration and development of ethnocultures in the Eurasian space*, 1 (10): 66—73. (In Russ.).

*The article was submitted 11.09.2025;
approved after reviewing 06.01.2026;
accepted for publication 20.01.2026.*